Шуй Юэр, внимательно следившая за направлением, в котором ушел Лин Маньшань, увидела, как кто-то появился, и сразу же замолчала, села прямо, сделав вид, что ведет себя хорошо. — Деревянный проход готов. У вас сейчас травмы на ногах, поэтому я понесу вас туда, — строго сказал Лин Маньшань, взглянув на бинты на бедрах и руках девушек. — Тогда я вас побеспокою, моя сестра Шуй Юэр серьезнее травмирована, вы можете отнести её первой, — вежливо произнесла Шуй Бингэр. — Хорошо, — кивнул Лин Маньшань и, увернувшись, подошёл к Шуй Юэр. — Аман, я только что выпила лекарство для ноги и посидела здесь немного, теперь она немного онемела, — немного смущенно опустила глаза Шуй Юэр. — Пожалуйста, обними меня? — Да, — слегка кивнул Лин Маньшань. Ветви под его ногами были диаметром менее одного метра, с неровными верхушками, и на них росли мох и папоротники. Перемещаться по небольшой площади было удобно. Осторожно опускаясь, он лишь слегка свесил ноги, чтобы удобно устроиться. Долго сидеть действительно может привести к онемению. Не задумываясь, Лин Маньшань сел на корточки и позволил Шуй Юэр обнять его шею обеими руками, обняв её как принцессу. Сейчас Шуй Юэр выглядела как двенадцатилетняя девочка, она была очень миниатюрной. В руках Лин Маньшань она совсем не ощущалась тяжёлой, но стоило его поднять, как он сразу почувствовал, как её кожа согревает его, а сердце учащенно стучит. Смотри вниз, он заметил, что девушка опустила глаза и прижала маленькую головку к его плечу, а её ушки слегка покраснели. Смущение? В конце концов, она девочка... Лин Маньшань тихо вздохнул, и его сердце слегка забилось быстрее, и он быстро встал. Прошло немного времени, прежде чем он опустил Шуй Юэр, поддержал её за талию и помог забраться в дерево, задел ветку, преградившую отверстие, и обернулся, чтобы уйти. — О, Аман обнял меня. Мне так стыдно, это чувство любви? — Да! Я забыла спросить... Как только Лин Маньшань ушёл, Шуй Юэр сразу же закрыла лицо руками и её тело непроизвольно дёрнулось. На другой стороне, увидев, что Лин Маньшань возвращается, Шуй Бингэр быстро попыталась приподняться, поддерживая себя обеими руками. — Я не могу встать, у меня действительно онемела... — Я всё равно приду на помощь. С этими словами Лин Маньшань полусел, — Ну, пожалуйста, — снисходительно произнесла Шуй Бингэр, потупив глаза и смущённым лицом обняв Лин Маньшань. Фигура прыгнула в лесу, деревья мелькали в боковом свете, ночной ветер был холодным, но кожа горела. Вслух слышен был учащенный стук сердца. Голова лежала на плече, Шуй Бингэр могла почувствовать тепло и биение сердца Лин Маньшань. Это было не так спокойно, как он говорил. Через некоторое время её лицо покраснело ещё сильнее. Это был первый опыт близкого контакта с противоположным полом её возраста, и она испытала необъяснимое чувство. — Блин, я тоже краснею, какое позорище... — Лин Маньшань, никогда прежде не испытывавший подобного, не смог сдержаться от внутреннего проклятия. Кожа обеих девушек распарилась от смущения, их сердца колотились. Он крепко держал их, а теплый аромат окружал его. Наконец, после долгого времени, их сердца забились ещё быстрее. Даже не задумываясь, он знал, что Шуй Бингэр, безусловно, всё это заметила. Нельзя не отметить, что Шуй Бингэр действительно хороша собой, она значительно полнее своей сестры... Лин Маньшань невольно бросил взгляд, и это было немного шокирующе. Шаг, шаг, шаг — он быстро собрался и ускорил прыжки. Каждая секунда казалась вечностью, и, наконец, они прибыли к дереву. Он усадил Шуй Бингэр на маленькую ветку, держал её за талию, чтобы она не упала, и левой рукой отодвинул ветки и листья. — Мисс Бингэр, всё в порядке, — сказал Лин Маньшань, поддерживая её. — Да, — прошептала Шуй Бингэр, внезапно подбадриваясь, и быстро забралась в дерево, как будто спасаясь. Лин Маньшань также быстро зашёл внутрь. Засунув ветки и листья назад, оставив только небольшие щели для вентиляции, присыпал порошком от змей и переместился рядом с дверью, сев на листья в позе лотоса. — Ложитесь спать пораньше, — не оглядываясь, тихо произнес Лин Маньшань, закрыл глаза и вошёл в состояние медитации. Пока он отсутствовал, Шуй Юэр уже накрыла поверхность дерева ковриками и матрасами. Пространство в два метра было ни маленьким, ни большим. Девушки лежали у друга, и место для него оставалось довольно скромным. После раздумий он решил не

ложиться спать. Если бы оно было общим, не было бы смысла об этом говорить. Он признает, что он дразнящий и заинтересованный, но всё же с определённой гранью. — ... — Видя, что Лин Маньшань сидит у двери и начинает медитировать, Шуй Бингэр и Шуй Юэр поняли, что он старается избежать неловкости. После всего этого пути они тоже устали. Время шло постепенно, и вскоре наступило раннее утро. — Ум... холодно... Тихий вздох нарушил тишину. — Хм? — Лин Маньшань открыл глаза и повернул голову. Две девушки плотно прижались друг к другу, укутанные в одеяло, слегка дрожали. — Судя по всему, яд должен был исчезнуть, — Лин Маньшань провел рукой по подбородку, встал и подошёл ближе. Сев на корточки, он провел рукой по затылку Шуй Бингэр, которая спала снаружи, и сразу нахмурил брови. — Как жарко! У тебя жар? — Проснись, проснись... — быстро протянул он и тряс её за плечи. Как только он начал трясти, девушки быстро отреагировали, их лица были искаженными, словно они столкнулись с призраком. Лин Маньшань, радуясь, продолжил трясти сильнее. — Не подходи сюда! — с криком, Шуй Бингэр мгновенно открыла глаза, холодный пот стекал по её лбу, дыхание сбилось, как будто она только что проснулась от кошмара. — Да! — Непроизвольно удивившись, Шуй Юэр тоже вдруг проснулась. Вернувшись, чтобы увидеть Лин Маньшань, который уже наполовину сидел перед ней, Шуй Бингэр инстинктивно подтянула одеяло, её бледное лицо выражало настороженность. — У вас, похоже, был кошмар, — первым заговорил Лин Маньшань. — Мисс Бингэр, я только что потрогал твою голову, она была очень горячей, и я подозреваю, что это из-за инфекции раны. Если не отнестись серьезно, боюсь, будут проблемы, поэтому я вас разбудил. — Если не против, поднимите одеяло, чтобы я мог взглянуть на вашу рану. Услышав это, лицо Шуй Бингэр немного успокоилось, она кивнула и слабым движением протянула руку. Похоже, это довольно серьезно... Лин Маньшань почувствовал беспомощность от действий Шуй Бингэр, быстро остановив её. — Я сам сделаю, — сказал он. Сказав это, он переместился к бедру Шуй Бингэр и, поднимая одеяло, достал из кармана свёрток с лекарством. — Используй моё, — мягко произнесла Шуй Бингэр, слегка пошевелив левой рукой, и с неё упал голубой кристалл, сверкающий светом. — Спасибо, — быстро сказал Лин Маньшань, подняв голубой кристалл из-под одеяла. Когда он снял бинт, он увидел, что раны неглубокие, края белые, а вокруг красные и немного опухшие. — Действительно, рана заражена, и её следует проветрить. Этот проход был недавно вырыт, и поверхность дерева не подвергалась никакой обработке. Со временем влага проникла в ковер. К тому же вы укрыты одеялом, и воздух не может циркулировать. Это неизбежно приведет к инфекции. — Но хорошо, что это было обнаружено вовремя, и ничего серьезного, — с облегчением произнес Лин Маньшань. — Теперь ты чувствуешь слабость в основном из-за обезвоживания из-за потоотделения. Конечно, также из-за крови от бактерий, но... объяснить не могу. Он не знал всех деталей, но просто слышал об этом в период обилия знаний. После этих слов он снова посмотрел на Шуй Бингэр: — Кроме того, яд был устранён. У меня есть способ помочь тебе заживить рану за короткое время, но прежде тебе нужно снять бинт и очистить заражённую рану разок. Внутри костей правой ноги Лин Маньшань содержится чистая жизненная энергия, которая может заживлять раны. По сути, она активирует природные способности организма к самовосстановлению, но не затрагивает жизненную энергию пострадавшего. Однако этот метод не поможет в устранении и лечении токсинов, но может обеспечить энергию и способствовать росту определённых бактерий. Хотя растительные токсины, которые были на теле Шуй Бингэр, были устранены, бактерии, ставшие причиной инфекции раны, строго говоря, являются формой жизни и должны быть лечены непосредственно с помощью жизненной энергии. Он действительно не знал, к каким последствиям это может привести. Услышав это, лица обеих девушек, слегка бледневшие, сразу покраснели. Но, учитывая их текущее физическое состояние и слабые конечности, они легко могли лишь попросить Лин Маньшань о помощи. К счастью, раны расположены на бедрах и руках, иначе было бы действительно неловко... Обе подумали об этом одновременно. — Извините, — тихо произнесла Шуй Бингэр, опустив голову, затем она потянула запястье и освободила место для питья. Получив согласие, Лин Маньшань больше не задерживался и

начал снимать бинты, применяя зелья и очищая раны в рамках одного процесса. Наблюдая за тем, как Лин Маньшань метался вокруг, Шуй Бингэр закрыла глаза. Но по её покрасневшим щекам и время от времени дрожащему телу было видно её беспокойство. В то время как Шуй Юэр сидела в стороне, её глаза сияли, она с восхищением наблюдала за происходящим и, чем дольше смотрела, тем более удовлетворённой становилась. Спустя некоторое время, когда Лин Маньшань приблизил свою ладонь к ране, синий-золотой свет ослеплял. Под шокированным взглядом Шуй Юэр мелкие раны на бедре Шуй Бингэр менялись на глазах. Покраснение и отёк спадали, гниющая плоть, ставшая белой, бледной и жёлтой, быстро затянулась, образуя корку, которая постепенно становилась черной и начала открываться по краям, а затем совсем отвалилась. — Ум... Прохладное и приятное ощущение заставило Шуй Бингэр, лежащую на ковре, непроизвольно издать тихий стон. На следующую секунду она натянула одеяло, чтобы прикрыть покрасневшие щеки, оставив лишь изогнутые реснички, трепещущие, как кисть. — Удобно? — с блестящими глазами спросила Шуй Юэр. — Угу! — Даже глаза были закрыты. Спустя полчаса. Шуй Юэр тоже превратилась в маленькую страусёнка, её голова была полностью укрыта, а из одеяла доносился жужжащий звук, как от комаров и мух. — Спасибо... Спасибо, Аман. Я не раздевалась и не снимала штанов, показав лишь руки и бедра. Нужно ли так нервничать? Если бы я поцарапала ягодицы и поясницу, это было бы позором, нужно было бы упасть в обморок на месте... Лин Маньшань только вздохнул, осознавая, что это действительно феодальное общество, и девушки очень чистые и скромные. Если бы это было в прошлой жизни, они только подталкивали бы к скорейшему завершению, а заодно осуждали бы: — мёртвый призрак, ты что, не можешь? — Ложитесь спать пораньше, — ответил Лин Маньшань, вернувшись на своё место и прислонившись к дереву, засыпая. — Сусуу... — Небольшое движение, две маленькие головы высунулись и внимательно посмотрели на Лин Маньшань. — ... — Сестры молча переглянулись и снова обратно уткнулись в одеяло.

Глава 40
О предыстории

На следующее утро трое рано встали. Шуй Бингэр и Шуй Юэр уже поправились после травм. Они вместе позавтракали и начали обсуждать дальнейший маршрут. Девушки хотели вернуться тем же путём, чтобы попробовать встретиться с их наставником и товарищами по команде, но забыли, как назад вернуться. Лин Маньшань воспользовался моментом, чтобы задать вопрос. — Поскольку вас сопровождал наставник академии, почему вы отделились посреди ночи и вас преследовали духи зверей? Шуй Юэр вдруг покраснела. Следы самобичевания на её нежном лице стали видны, она тихо проговорила: — Это всё моя вина, я была слишком неосторожной. Эта охота была запланирована для меня и членов команды. Мы действительно справились и убили тысячелетнего душевного зверя у реки. После битвы все немного устали, поэтому немного отдохнули у воды, а потом... Она опустила голову и запнулась. — Это... я здесь. Как лучше реагировать: покраснеть или сбросить напряжение? Лин Маньшань предпочел молчание и дождался продолжения. — У этого человека три критические ситуации... — произнесла Шуй Юэр, — Поэтому я попросила сестру составить мне компанию и помочь разобраться. Понял... Лин Маньшань слегка кивнул и внимательно слушал. — Я не знаю, что произошло. Сначала всё было в порядке, но вскоре листья рядом со мной вдруг зашевелились. Я... — Шуй Юэр покраснела, словно пытаясь сдержать слёзы. — Я быстро всё привела в порядок. А затем... я поднялась и побежала к наставнику вместе с сестрой. — Но, сделав всего несколько шагов, я вдруг увидела тысячелетнего душевного зверя в траве. — Она невольно похлопала себя по маленькой груди, выглядя так, будто до сих пор находилась в шоке. — Я была в панике, но, к счастью, моя сестра использовала своё первое душевное умение. Ледяной блок заморозил его. Это было экстренное положение, и мы слышали, как что-то быстро двигалось в траве, поэтому мы вместе вскочили на дерево. — В это время наставники также звали всех взобраться на деревья. Поскольку обзор был ограничен, я закричала и рассказала о происходящем. — Как только я заговорила, из окружающей джунглей вскочили несколько духовых зверей, в том числе леопарды и кошки... это были все маленькие ловкие духовые звери возрастом в тысячу лет. Прежде чем звери добежали, земля снова заурчала, издавая особенно громкий звук, а затем откуда ни возьмись появились крупные духовые звери:

буйволы, бегемоты, носороги... Некоторые из них врезались в дерево, на котором мы стояли, и чуть не сломали его, — сказала Шуй Юэ'эр с лицом, полным ужаса.— Тогда мы догадались, что в лесу могло произойти что-то непредвиденное, вызвавшее бунт духов зверей, что привело к цепной реакции, гонящей животных из леса и вверх по течению реки.— Наставник академии как-то сказал, что, сталкиваясь с бунтом духов зверей в лесу, нельзя убегать в ту сторону, куда бежит зверь, потому что ты определённо не сможешь от них убежать, можно лишь двигаться назад или вбок. Поэтому мы выбрали направление с меньшим числом душевных зверей и прыгнули в сторону. А потом, не знаю, что произошло, мы просто оказались за пределами зоны, когда столкнулись с тысячелетней змеей Фениксохвостого Драконьего Хвоста.

<http://tl.rulate.ru/book/117746/4852376>